

4 Гаврилов И.
5 "Азия"
6.2 Ижевск.
7 режиссер - Саратов А.
Художник - Великий Г.

123-125

УДМУРСКАЯ ПРАВА
5
1 6 НОЯ 1955
Я ПРАВА
СРЕДА

Т е а т р

„А з и н“

Сентябрь 1918 года. Станция Сызганская. На перроне — красноармейцы и партизаны. Они ждут прибытия сюда командира будущей дивизии Азия.

Этой картиной начинается спектакль «Азия» И. Гаврилова, поставленный Удмуртским государственным драматическим театром.

В 1918 году иностранные интервенты и внутренняя контрреволюция огненным кольцом охватили молодую советскую республику. В Ижевске и Воткинске вспыхнул асеро-меньшевистский мятеж. Образовался Ижевско-Воткинский фронт Восточного фронта. Страна напрягала все силы, чтобы разгромить опасного, хорошо вооруженного врага. Но ликвидацию в пол руководством Коммунистической партии создаются регулярные части Красной армии. На ижевском направлении прославленный в боях пол Казанью Азия получил приказ сформировать 2-ю стрелковую (позднее 28-ю) дивизию 2-й армии Восточного фронта. В игре И. Гаврилова отражены важнейшие события этого периода — от формирования азиатской дивизии в сентябре до освобождения ею Ижевска 7-го ноября 1918 года.

Постановщик спектакля А. Саратов и актеры сумели правдиво передать атмосферу героических дней гражданской войны, создали запоминающиеся образы бойцов и командиров азиатской дивизии. В спектакле много массовых сцен. Они дают правильное представление о сложном процессе создания из полупартизанских отрядов боевой, дисциплинированной, готовой на героические дела железной азиатской дивизии.

Вот три командира партизанских отрядов — Исая, Урсолова и Митрошкин. В образе старика Исая (артист Г. Овечкина) воплощены лучшие черты народа, борющегося за советскую власть — его мужество, бесстрашие, умение не терять бодрости духа при любых обстоятельствах. Исая, на морщинистом, беззаботно поседевшем собравшемся на станции для встречи с Азией лицом. Что же ребенка — то ходит окруженный. Это средоточие народного гнева, неиссякаемой жизнелюбивости. Но вот куда Моей пытается задрожать перу сомнения в народе, и с Исая как рукой сняло все веселье. Он, простой крестьянин, убежденно торжествует: «Безнакам Азия не страшен. Нас, думают, при паре и аз людей не считали». И что добавляет: «А для тебя, Моей, Азия как для черт зазав». Исая с отрядом отним на первых присоединяется к Азию.

Нико складка командир отряда Урсолова (арт. А. Чубукова). Прямая, резкая женщина, она не терпит чьей-либо воли над собой. «Чужим ямом жить не хочу, своего хватаю!» — отвечает она Азию на предложение собрать все отряды под единое командование. Не вмешает она и совету комиссара Зорина о продолжении политической работы в отряде. «У меня в отряде все добровольцы, каждый от безделья пострадал. Чего им разъяснять? Не, присоединившись к дивизии, Урсолова постепенно отказывается от авантюристских замыслов. В полной драматичности картины в тюрьме, с потемном проведенной артисткой, перед зрителем предстает стойкий коммунист. С большой силой звучат ее слова: «Рано о смерти думать. Мы еще победим».

Третий командир, Митрошкин (арт. А. Пересадников). Это человек, не признающий дисциплины. Он пользуется в первой степени самоуверенным, заносчивым. Митрошкин отказывается от встречи с Азией и несколько позднее пишет ему записку: «Знать тебя не желаю и по твою душу являть не буду...» Лишь горький опыт поражения оторвавшегося от единого командования митрошкинского отряда ломает его характер. Потрясенный неудачей, он признает перед Азией свою вину. Доверие Азия, назначенного Митрошкина командиром батальона, превращает его в подтянутого, дисциплинированного воина, в одного из лучших

командиров дивизии. Артисту А. Пересадникову удалось верно раскрыть этот сложный образ.

В роли Азия выступал артист Б. Ложкин. Двадцатипятилетний Азия — два месяца вырос от организатора коммунистической роты в Вотке до командира дивизии, освобожденной Ижевск. Энергичный, стремительный, умеющий быстро ориентироваться в любой обстановке, принимать правильное решение — таков его помысл близкий сподвижник и бойца. Строгий и требовательный, он твердо заботится о красноармейцах, был беспощаден к врагам, предателям, трусам и паникерам.

Перед исполнителем этой роли стояла не легкая задача. В сцене совещания командиров Б. Ложкин убедительно передает непреклонную волю и твердость Азия в победе. В картине, где Азия разрабатывает план штурма Ижевска, артист показывает острый и смелый талант полководца.

На артисту надо еще работать над более полным воплощением образа Азия. Порой Азия в исполнении Б. Ложкина несколько приглушен, внешне слишком картинен. Показан в этом драматург. Артисту же хватает авторского материала для раскрытия внутреннего психологического мира героя.

Горячие сцены артисткой вызывает игра артиста В. Пересадникова, исполняющего роль пятидесятитрехлетнего организатора Азия Шурки. Шурка — поэт, складывавший песни о героических делах азиатской дивизии, мечтатель, жаждущий героических подвигов. Артист с тонким юмором передает истолкование Шуркой новости для него слова «окопиратор». А как страстно мечтает он об окончании войны, о встрече с Лениным, об учебе!

Радует творческий рост артиста Ф. Красноперева, выступавшего в роли комиссара Зорина. Зорин — глубоко понимающий нужды и чаяния бойцов партизанский руководитель. Он первый разгадывает врагов Игиталова и Соколова, проявивших в штаб азиатской дивизии. Артист выразительно рисует целостную, внутренне завершенную картину Зорина, не знающего страха в борьбе.

Хорошо исполняют эпизодические роли председатели комитета арт. Г. Баженов и женщины в тюрьме — А. Шилева. Вроде бы стая предстала в спектакле прежде всего эсером Игиталовым. Хитрый, прожженный белогваржец, он по рекомендации Троцкого пробрался в штаб азиатской дивизии. В союжении, артист Г. Верещагинков ведет роль этого изменчивого врага перероде. Зритель сразу разгадывает Игиталова. Становится непонятным, чем же он опасен.

Врагом является и махновщина, при штабе дивизии Соколова (артистка Н. Бахарева). Соколова предана в штаб с помощью Игиталова для сбора и передачи секретных сведений. Это она и делает. Но артист драматург заставляет ее влюбиться в Азия. Она в отчаянии мечтает по степе, по мнимому ее козлению — как быть? — под угрозой Игиталова печалится. Соколова стрелит в Азия. Образ ее вызывает недоумение, и в этом признаки драматурга.

Музыка в спектакле написана композиторами Н. Грековедом и Н. Шилевым. Она помогает зрителю лучше понять напряженную обстановку гражданской войны, ее революционную романтику. Особенно радует свежесть, правдивость музыкальных выходящих в первом и третьем действиях. Менее удалась музыка второго акта.

Художник Г. Великий создал запоминающиеся декорации, способствующие успеху спектакля.

Спектакль о герою гражданской войны Азия, смелом которого в нашей революционной наземной войны в МТС, школы, уличных городов и районов Ижевска, репел воспринимать зрителем. Это — бесспорно творческая победа коллектива удмуртского театра.

Г. ТРЕФИЛОВ.